

Все разразились радостными возгласами, словно весь тяжёлый день был забыт в одно мгновение.

Лу Ли слегка сжал губы, наблюдая за восторженным выражением лица Ю Сюаня, которое почему-то вызывало у него неприятное чувство. Он сел в стороне и начал пить минеральную воду, погружившись в свои мысли.

Возможно, он был единственным, кто не разделял всеобщей радости.

□

В пять часов дня Лу Сюцзин сидел в машине, которую вёл его ассистент, направляясь к киносъёмочной базе Хэндянь.

В зеркале заднего вида было видно, как Лу Сюцзин, закрыв глаза, откинулся на спинку сиденья, его слегка нахмуренные брови выдавали усталость. Только начался новый год, а он уже утвердил несколько новых проектов и сотрудничеств, из-за чего был крайне занят, почти не находя времени для отдыха.

— Режиссёр Чжао отметил, что Ю Сюань, который работает под нашим началом, имеет хорошую базу. Хотя он ещё неопытен, но после нескольких тренировок сможет справиться, — сказал ассистент.

Лу Сюцзин даже не удостоил это ответом, продолжая отдыхать с закрытыми глазами.

Ассистент, поняв, что говорит в пустоту, осторожно прекратил хвалить Ю Сюаня и сменил тему:

— Ранее съёмочная группа «Хуа Суцзы» прислала контракт, предлагая новичку Лу Ли из нашей компании сыграть молодую версию учителя Чжан Хуньюй... Руководитель Чжао был очень недоволен, но сестра Фан остановила его, не дав заблокировать контракт. В обед Сяо Тэн пришёл к руководителю Чжао и, узнав об этом, устроил с ним ссору. К счастью, сестра Линда и сестра Фан разняли их, иначе информация могла бы просочиться наружу.

Лу Сюцзин открыл глаза и сказал:

— Чжао Чэнлай становится всё более неосторожным. Он слишком привык к хорошей жизни и уже не понимает, что можно делать, а что нельзя.

— Да, — согласился ассистент. — Он так нападает на новичка, не боясь вызвать пересуды. Видимо, он просто хочет досадить Сяо Тэну, поэтому и нападает на новичка. Бедный парень.

Лу Сюцзин вдруг бросил на ассистента холодный взгляд:

— Почему он бедный? Он попал в компанию через блат, так что должен нести последствия.

— А... да, конечно, — поспешно согласился ассистент, не решаясь больше говорить.

Однако в его голове закралось сомнение: когда Лу Сюцзин начал обращать внимание на использование связей? Такая мелкая протекция — это всего лишь небольшое одолжение, а не какие-то скрытые правила или тёмные сделки. Это в порядке вещей, даже за пределами шоу-бизнеса. Менее чем через месяц Лу Сюцзин снова приехал на съёмочную площадку. Ассистент думал, что это из-за Ю Сюаня, поэтому так много хвалил его, но теперь кажется, что причина

скорее в Лу Ли. Когда он говорил о Ю Сюане, Лу Сюэцин даже не поднял веки.

Хотя он так думал, но больше не стал ничего говорить. Лу Сюэцин и Лу Ли почти не пересекались, и единственный раз, когда они встретились, Лу Ли даже нагрубил ему. Возможно, это было просто совпадение, и не стоило лишний раз лезть с неуместной лестью.

Добравшись до Хэндяня, они увидели, что заказанные принадлежности для барбекю и еда уже доставлены. Лу Сюэцин вышел из машины и направился прямо к съёмочной группе «Хуа Суцзы».

Ассистент отдал несколько указаний рабочим, которые переносили вещи, и поспешил за ним.

Декорации уже были убраны, большая часть площадки была свободна. Члены съёмочной группы «Хуа Суцзы» собрались в сторонке, с нетерпением ожидая вкусного барбекю.

Едва Лу Сюэцин вошёл на площадку, его взгляд встретился с взглядом Лу Ли.

Лу Ли посмотрел на него, но тут же отвернулся.

Он увидел его, но сделал вид, что не заметил.

С того дня, когда Лу Сюэцин лично услышал, как Лу Ли сказал, что он не его отец, Лу Сюэцин был крайне недоволен.

Теперь, когда они встретились, Лу Ли даже посмотрел на него, но сделал вид, что не знает его.

В съёмочной группе трое режиссёров, включая Чжао Юйгана, первыми подошли к нему, чтобы поговорить. Затем вокруг него собрались актёры — как ветераны, так и молодые.

На киносъёмочной базе Цзинду они уже сняли около трети фильма, а теперь переключились на сцены с молодыми актёрами. Сцены с участием Цянь Чуаньсюна снимались в соседнем павильоне, но здесь было меньше кадров, поэтому позже им предстояло отправиться в горы для съёмок.

Хотя в Хэндяне есть множество площадок, некоторые атмосферные сцены лучше снимать на природе.

Чжао Юйган поднял бокал с белым вином и первым произнёс тост за Лу Сюэцина. Тот поднял бокал, произнес несколько ободряющих слов, вроде «все хорошо поработали» и «по окончании съёмок всем выдадут дополнительные бонусы».

Многие актёры видели Лу Сюэцина не в первый раз, но они — особенно актёры из «Кайсы»! — были настолько взволнованы, словно перед ними появился сам император.

Смотрите! Их босс такой щедрый! Он часто устраивает для съёмочной группы дополнительные угощения и даже обещает бонусы!

Чтобы не сковывать съёмочную группу, Лу Сюэцин сел за стол с режиссёрами, где они болтали, а кто-то специально готовил для них еду. Ветераны индустрии сидели с ними, слушая или рассказывая, образуя гармоничный круг, атмосфера которого напоминала спокойные встречи пожилых людей. Их разговоры, однако, никак не вязались с барбекю — они обсуждали встречи, ужины и другие мероприятия, создавая впечатление традиционного и высокоинтеллектуального общения, пронизанного духом литературы.

Но, конечно, это не могло продолжаться долго!

Барбекю был отличным поводом для общения, и актёры по очереди подходили, чтобы произнести тост. Хотя они не могли вклиниться в разговор, но хотя бы могли запомниться. Кроме Лу Сюцзина и режиссёров, за столом сидели несколько уважаемых ветеранов индустрии. Даже если это было просто из вежливости, оставить у них хорошее впечатление могло принести только пользу.

Лу Ли и Фу Юньлань не пошли произносить тосты.

Фу Юньлань боялся, что алкоголь повлияет на завтрашние съёмки, а Лу Ли просто не хотел идти.

Когда Лу Сюцзин приехал, они уже произнесли тост, так что теперь те, кто подходил, были в основном те, кто хотел сблизиться. Чжоу Цзыи просто сел за стол, как будто так и должно быть — в конце концов, он из семьи Чжоу.

Когда много людей произносили тосты, те, кто не решался подойти, могли показаться невежливыми.

Лу Ли сосредоточенно наносил соус на куриные крылышки, сначала масло, затем приправу для барбекю, а в конце посыпал тмином. Вскоре на железном подносе уже лежали готовые шашлыки и овощи.

Фу Юньлань ел один за другим, не церемонясь. После того как Лу Ли приготовил около десяти шашлыков, Фу Юньлань предложил самому заняться готовкой, и Лу Ли взял бутылку сока, сел рядом и начал пить.

— Знаешь, молодой Чжоу действительно хорошо рекомендует людей. Новые таланты в твоей компании действительно впечатляют. Все, кто работает в нашей съёмочной группе, — настоящие жемчужины, — после нескольких бокалов Чжао Юйган хлопнул Чжоу Цзыи по плечу и начал хвалить.

Некоторые не знали, кто такой Чжоу Цзыи, но Лу Сюцзин знал и кивнул, подняв бокал вместе с Чжао Юйганом.

— Этот Лу Ли... да, новичок по имени Лу Ли, — улыбнулся Сунь Чэнцой. — На прослушивании он исполнил отрывок из «Хуа Суцзы», это было довольно необычно! — Он взглянул на слегка подвыпившего Чжао Юйгана и добавил:

— Сначала, когда он отказался от сценария, я подумал, что всё пропало, и главного героя придётся искать заново. Ведь Чжао обычно не принимает тех, кто идёт «необычным путём»...

Чжао Юйган цокнул языком:

— Персонаж пьесы — это персонаж пьесы, а персонаж пьесы — это персонаж пьесы. Как он смог угадать мои намерения, даже не прочитав сценарий?

Лу Сюцзин равнодушно ответил:

— Новички иногда просто угадывают. Наверное, ему просто повезло.

— Ха-ха! — все засмеялись, видимо, решив, что Лу Сюцзин просто скромничает, ведь хвалили

его подопечного.

— Эй, знаешь что, — Цянь Чуаньсюн выпил бокал и сказал:

— Видно, что он специально изучал традиционное пение. Не в совершенстве, но точно учился!

— Он хлопнул себя по бедру. — И его каллиграфия просто великолепна! Говорю тебе, Лу, в нашей съёмочной группе как раз не хватает человека с хорошим почерком. Для молодого человека это очень необычно. Говорят, он учился этому ради старших в семье. Какая преданность, а?

Лу Сюцзин сразу вспомнил слова Лу Ли, сказанные с холодным взглядом за пределами киносъёмочной базы Цзинду. Это он называет преданностью? Скорее, это просто показуха.

Что касается контракта с «Кайсой», Чжао Юйган и другие уже слышали об этом, хотя и не знали всех деталей. Они все хотели помочь Лу Ли. Они не верили, что блокировка контракта новичка была идеей Лу Сюцзина, а значит, это было внутреннее противостояние в компании. Упомянув об этом перед Лу Сюцзином, они хотели, чтобы он обратил на это внимание. Как они могли заблокировать их контракт? Чжао Юйган и другие были просто слишком заняты, иначе они бы лично пришли в «Кайсу» и поговорили с Лу Сюцзином. Как они могли не считаться с их мнением? Что происходит внутри «Кайсы»?

<http://bllate.org/book/16232/1458408>